

Украина: ненасильственная победа

UKRAINE: A NONVIOLENT VICTORY

Питер Акерман, Мачей Бартовски и Джек Дюваль

OPENDEMOCRACY.NET, MARCH 3, 2014
TRANSLATION: ICNC, MARCH 2014

TRANSLATOR'S NOTES

Украина: ненасильственная победа

Питер Акерман, Мачей Бартовски и Джек Дюваль, 3 марта 2014 -го года

[Ukraine: a nonviolent victory](#) (English version)

By: Peter Ackerman, Maciej Bartkowski, and Jack DuVall

Украинцам удалось отстранить от власти авторитарного правителя и его приспешников не с помощью громких слов или силовых действий. Легитимность коррумпированного и репрессивного режима подорвало гражданское сопротивление. Власть лишилась поддержки населения в результате ненасильственного протеста. От Януковича отвернулись даже лояльные сторонники режима, от которых он зависел.

25-го февраля информационное агентство «Рейтер» сообщило: «26-летнего парня, получившего армейские навыки в школе офицеров, можно считать человеком, заставившим Виктора Януковича спасаться бегством». На митинге в Киеве молодой человек подошёл к микрофону и раскритиковал украинских политиков за то, что те после подписания соглашения с Януковичем пожали руку «убийце». Парень потребовал: «Завтра, к 10 утра, он должен уйти!». Некоторые посчитали этот призыв угрозой убийства.

Новостные ресурсы, как обычно, не могли насытиться яркими образами баррикад и пылающих покрывал. Но в то время, когда подобные картинки уличной борьбы были лакомой приманкой для телевизионных корпораций, в продлившемся 88 дней противостоянии, вернувшем Украину на путь истинной демократии, насилие было не правилом, а исключением. С самого начала протестов в Киеве — 24-ого ноября 2013-ого года и до того дня, когда Янукович бежал из столицы — 21-ого февраля 2014-ого, украинцы постоянно использовали впечатляющее разнообразие тактик ненасильственного протеста, которые и поставили правительство на колени.

Протестующие обсуждают новости на Майдане, Киев. Demotix/Максим Голубчиков. Все права защищены.

Майдан.

Спустя три дня после того, как 21-ого ноября правительство Украины объявило, что отказывается от подписания Соглашения о сближении страны с Европейским союзом, что и послужило поводом для общественного недовольства, 100 000 украинцев с флагами Европейского союза прошли маршем по Киеву и заняли Майдан — центральную площадь столицы.

Майдан стал синонимом непрерывной акции протеста. Он объединил несколько тысяч постоянных жителей палаточного городка и сначала десятки, а потом уже и сотни тысяч людей, которые присоединялись к акции во время крупных демонстраций или приходили на площадь на выходные. Во время трёх месяцев сопротивления на морозе под открытым небом украинцы создали настоящее самоорганизованное общество, основанное на совещательном праве.

Пока Майдан был занят протестующими, там существовал Открытый университет Майдана, где проводились сотни лекций и дискуссий, которые информировали и просвещали людей. Юристы начали инициативу «Евромайдан SOS», которая оказывала правовую и финансовую помощь задержанным активистам. Многие люди приходили туда и предлагали деньги, еду, одежду, одеяла, палатки. Там были медпункты, иногда с оборудованием, которому могли бы позавидовать многие районные больницы Украины. Были и кухни, где неустанно работали сотни волонтеров.

На Майдане часто звучала музыка. Одна из песен—«[Витя, чао!](#)» («Прощай, Виктор! - с прозрачным намеком на Виктора Януковича), в начале декабря 2013-го была выложена на YouTube и мигом разошлась по сети, набрав около миллиона просмотров. [В Киеве сотни людей останавливались на улице](#), чтобы спеть государственный гимн, который также постоянно звучал на площади. Протестующие с ограниченными возможностями выходили на улицы или размещали онлайн фото с табличкой: «Вы и в нас тоже будете стрелять?», имея в виду насилие силовиков, приведшее к гибели активистов в январе.

Майдан был своеобразным маяком, и его свет достигал всех уголков страны. К концу января протесты распространились на многие города даже в восточной части Украины. В них участвовали студенты, интеллектуалы, профессионалы, рабочие, атеисты, католики, православные и евреи.

- Немало демонстраций проходило и на юге. В частности в Одессе — городе, считавшемся лояльным к Януковичу — на одном из митингов тысячи жителей пронесли флаг Украины длиной в один километр.

-По данным «Би-Би-Си» «В городе Сумы на северо-востоке страны протестующие захватили здание горсовета, а депутаты от оппозиционной партии «Батькивщина» (Родина) установили над ним контроль».

-По всей стране прокатилась кампания «Ленинопад», символизировавшая конец изжившего себя правителя.

Захваты административных зданий стали частью повседневной жизни и способом давления на президента, который явно терял общественное доверие. Тогда участники сопротивления решили расширить свои действия. [Начался бойкот продуктов и компаний](#),

принадлежавших или сотрудничавших с олигархами, поддерживавшими Януковича, а также депутатам от его политической партии. Бойкот коснулся более 200 компаний по всей Украине, в том числе банков, ресторанов, отелей, торгово-развлекательных центров, автодилеров, печатных и онлайн медиа, производителей алкоголя и молочных продуктов. Некоторые компании в попытках вернуть покупателя даже переупаковывали свои товары под другими этикетками. Основная [группа участников бойкота на Facebook](#) насчитывала более 57 000 членов.

Противостояние быстро переросло свой изначальный повод —отказ Януковича от сближения с Европой, который так разозлил общество. В основе конфликта было не соперничество между западом и востоком страны, а между тем, будет ли Украина открытой и прогрессивной страной либо окажется в мировой изоляции и останется коррумпированной вотчиной для руководящей элиты, которую заботит лишь собственная прибыль. Первоначальная цель протестующих заключалась в том, чтобы заставить Януковича подписать Соглашение об ассоциации с ЕС. Отрицание европейского пути для украинцев означало то, что страна будет и дальше скатываться в стагнацию. Массовые ненасильственные движения редко побуждают общественность пересматривать свою идентичность, но именно это и произошло в Украине прошлой зимой.

Протестующие на Майдане. Фото: Алекс Козаченко. Все права защищены.

Репрессии и ответ на них

Ранним утром 30-ого ноября, размахивая резиновыми дубинками и распыляя слезоточивый газ, силовики зачистили Майдан. Разгневанная такой жестокостью, тысячи новых протестующих заполнили площадь, требуя отставки Януковича. Прибегнув к насилию, правительство вскоре было поставлено перед фактом, что своими действиями оно только усилило протестное движение. Рядовые граждане возмутились, увидев, как силовики избивают таких же как они - не представляющих никакой угрозы - людей,. Поскольку тактика протестующих всё это

время оставалась ненасильственной, применение насилия со стороны государства стало автоматически непропорциональным.

Мощь нараставшего протестного движения стала очевидной 14-ого декабря, когда две большие, но разные по своему составу группы людей, заняли две площади в Киеве, менее чем в четверти километра одна от другой. Одной гигантской группой была антиправительственная, которая сформировалась за месяц до того, а другой — небольшой митинг в поддержку критикуемого президента. Первая группа стала протестным движением, вторая — нет.

16-ого января правительство еще более усугубило свою участь, продолжив рыть себе могилу. Украинский парламент принял суровые анти-протестные законы, которые предполагали высокие штрафы для, кто устанавливал палатки, сцены или звукоаппаратуру в общественных местах. Через три дня после усилившихся стычек между протестующими и правоохранителями, в силовиков полетели первые коктейли Молотова и была сожжена милицейская машина. Среди нарушителей правопорядка были молодые радикалы из «Правого сектора». Три дня спустя от огнестрельных ранений погибли первые протестующие. Будучи обеспокоенными тем, к чему всё это ведет, депутаты парламента отменили анти-протестные законы, а Янукович отправил в отставку своего премьер-министра. Но уже через три дня одного из лидеров протестующих похитили и подвергли пыткам. Насилие порождало насилие, и к нему прибегали обе противоборствующие стороны.

Хотя нарастание насилия уменьшило количество рядовых граждан, принимавших участие в протестах (в случаях с преимущественно ненасильственным противостоянием события часто принимают подобный поворот), оно обернулось против режима Януковича. Хорошо экипированным подразделениям внутренних войск, имеющим в своём распоряжении спецтехнику, противостояли радикальные активисты с арсеналом времен Средневековья. Это неизбежно расценивалось как чрезмерное применение силы. По сути, большинство, если не все протестующие, застреленные или забитые до смерти во время конфликта в Украине, не имело при себе летального оружия. Количество жертв среди участников протестного движения в десять раз превысило число погибших правоохранителей. Активность населения в социальных медиа гарантировало то, что широкая общественность увидит видео убийств протестующих, вооруженных лишь щитами, легко простреливаемыми пулями. С каждым таким случаем нарастало публичное возмущение стрельбой в небооруженных демонстрантов.

Примечательно, что в разгар всех этих беспорядков, ненасильственное сопротивление приобрело более изобретательные формы. 20-21-ого февраля активисты заблокировали железнодорожные пути и не дали отправиться в Киев поезду, в котором ехало 500 солдат внутренних войск. Военных, которые так и не добрались до пункта назначения, заставили выйти из вагонов и вернуться в казармы. Люди в других городах по дороге на Киев возводили баррикады на трассах и останавливали автобусы, везущие проплаченных правительством наёмников (титушек), не дав сотням из них добраться до столицы. Некоторые таксисты предлагали подвезти группы ничего не подозревающих головорезов с окраин Киева, а потом высаживали их как раз в центре Майдана и передавали в руки участников гражданского сопротивления. Местные жители организовывали в своих районах патрульные группы, чтобы нейтрализовать и задерживать наёмников.

В атмосфере военного противостояния протестующие прибегали ко все более подрывным, но всё же ненасильственным по природе действиям. Они захватывали и занимали правительственные здания в Киеве и в регионах. Эта тактика создавала значительные трудности властям, потому что, без применения значительных сил, сложно отбить хорошо забаррикадированное здание. В то же время, захват центральных правительственных зданий активистами посылал мощный сигнал о том, что правительство теряет контроль. Иногда символический акт предугадывает будущую реальность.

«Автомайдан», или украинское автомобильное движение протеста, на своем пике насчитывало более тысячи машин. Его задачей было облегчение связей между протестующими, недопущение насилия и снижение уровня радикализации. Оно часто выступало ушами и глазами Майдана, заранее узнавая о перемещениях сил безопасности и нанятых правительством хулиганов. «Автомайдан» много раз блокировал подъезды к местам дислокации внутренних войск, что затрудняло их отправку. Он организовал блокаду президентской резиденции в Межигорье, неподалеку от Киева, что очень раздосадовало Януковича. Активисты «Автомайдана» также защищали от милиции и наемников больницы, в которых находились раненные протестующие. Кроме того, они патрулировали столицу и другие города, чтобы не допустить мародерства титушек. Автомайдан привозил их на Майдан, где их пытались публично перевоспитывать, пристыживали и, в конце концов, отпускали, взяв с них обещание ехать домой, что большинство из них и делало.

Эти подрывные ненасильственные действия показали себя настолько эффективными, что режим начал давление на «Автомайдан», участников которого регулярно останавливала милиция, а чьи машины конфисковывали, сжигали или разбивали неизвестные.

Радикальные фланги, радикальная сдержанность

Если насилие со стороны режима и титушек ударило бумерангом по самому правительству, то насилие со стороны вооруженных оппонентов режима - феномен, называемый в гражданском сопротивлении «радикальными флангами» - не причинил серьезного вреда режиму.

Хотя небольшой радикальный фланг, представленный на Майдане некоторыми подразделениями самообороны и «Правым сектором», мог сыграть свою тактическую роль в обороне площади, эти группы не были эффективны в защите Майдана от провокаторов режима. К примеру, марш на Верховную раду 18-ого февраля, проходивший под предводительством радикальных элементов движения, рассматривался как стратегическая ошибка, из-за которой Майдан оказался уязвимым для атак силовиков.

То, что во второй половине января после волны насилия, к которому прибегали по обе стороны баррикад, режим согласился начать переговоры, некоторые активисты расценили как безусловную победу радикалов. Но сейчас уже известно, что Янукович не вел переговоры честно, а использовал перемирие для подготовки силового разгона протестующих в феврале.

Ирония заключается в том, что радикалы Майдана стали героями в глазах общественности не благодаря применению насилия, а благодаря своей сдержанности. Радикалы, чьи

подразделения самообороны часто охраняли задержанных силовиков и наемников, отличались высокой дисциплиной. Пленников стыдили, выводя на публику, но, в итоге они оставались в безопасности.

Аналогичным образом, в некоторые решающие моменты противостояния в Киеве, даже лидер «Правого сектора» Дмитро Ярош демонстрировал чувство меры. 9-ого февраля он сделал одно из самых важных своих заявлений, в котором призвал к решительным действиям против режима, не сдержавшего своё обещание освободить всех политических заключенных и снять с них уголовные обвинения. Это означало конец неформального перемирия между правительством и оппозицией, действовавшего с конца января. Но в заявлении Яроша бесполезно искать призывы братья за оружие или угрозы физической расправы. Вместо этого, самая радикальная предлагаемая мера из предложенных им — это блокирование правительственных зданий.

Еще большая ирония — относительно применения насилия в Украине — состоит в том, что оно происходило не столько по вине бунтующих активистов, сколько преувеличивалось склонными к гиперболизации средствами массовой информации. СМИ превозносили незапланированные, но пугающие уличные бои до уровня элемента какой-то грандиозной стратегии, которой те на самом деле не являлись.

24-ого января «Fox News» с замиранием сердца сообщил: «Огромные огненные шары освещают ночное небо над центром Киева, клубы плотного черного дыма поднимаются над горящими крышами на гигантских баррикадах, возведенных протестующими... На баррикадах возобновились стычки, всего в нескольких ярдах от рядов спецназа, и...разозленные демонстранты забрасывают силовиков зажигательными бомбами, булыжниками и фейерверками». Все это действительно происходило, но ничто из этого не определяло исход конфликта.

В большинстве случаев, действия агрессивных радикалов в Украине оказались менее впечатляющими, чем действия вооруженных группировок других протестных движений, таких, как, например, Африканский национальный конгресс (АНК) в 1980-х, когда он противостоял режиму апартеида в Южной Африке. Но в том конфликте, как и в украинском, радикальный фланг преимущественно использовал «иконографию насилия» (термин, придуманный ветераном АНК [Говардом Бареллом](#)), скорее чтобы повысить боевой дух и поддержать героизм радикалов, нежели чем проводить серьёзные военные операции или вооруженные вылазки.

В конечном счёте, самый серьёзный политический урон Януковичу нанесли не физические удары радикалов, вооруженных коктейлями Молотова, а 88 дней изматывающей гражданской мобилизации, которая постоянно выбивала режим из привычной колеи. Протестное движение наносило ответный удар каждый раз, когда государство прибегало к серьёзным репрессиям. Движение заручилось поддержкой общественности, поставило режим в ситуацию, когда он лишился легитимности сам себя и в конечном итоге оно ускорило отступничество сторонников режима и его приближенных. Всё это произошло не в результате ограниченного насилия, к которому прибегали отдельные протестующие, а благодаря протестному движению, которое не дало правительству показать, что оно сохраняет поддержку народа.

Протестующие на Майдане. Demotix/Максим Голубчиков. Все права защищены.

Отступничество

Бегство чиновников из администрации Януковича, в том числе из его дипкорпуса, а также из силовых структур и его правящей партии, началось после того, как режим применил грубую силу против мирных студентов 30-ого ноября. Глава администрации Януковича подал заявление об отставке сразу же после разгона (его отставка не была принята) и потом еще раз подал в окончательную отставку после того, как 17-ого января президент подписал анти-демократические законы. Многие мэры и губернаторы по всей Украине добровольно или по принуждению народа уходили в отставку.

Протестующие постоянно призывали местные силовые структуры и армию публично заявить, что они – едины с народом. В декабре, ушедшие на пенсию офицеры и ветераны «Беркута» призвали своих коллег на службе действовать согласно Конституции и не применять силу против демонстрантов. Некоторые сотрудники спецподразделения «Беркут», в частности, выходцы с запада Украины, отказывались подчиняться приказам своего командования в Министерстве внутренних дел. Некоторые из них выходили в Киеве с табличками, говорящими, что Янукович больше не их президент. Широкую огласку получил случай, когда молодой человек, служивший в «Беркуте», дезертировал и объяснил своё решение тем, что не хотел стрелять в своего отца, который был среди протестующих на Майдане. Местные бизнес-лидеры отказывались платить налоги, аргументируя это тем, что правительство тратит эти деньги на то, чтобы оплачивать наёмников или репрессии. Даже в оплоте «Партии регионов», Днепропетровске, два бизнесмена объявили протест власти, а новость об этом без цензуры прозвучала в эфире местных телеканалов.

В последние дни пребывания Януковича в Киеве, 36 членов его правящей «Партии регионов» (количество, позже возросшее до 70) решили отказаться от него, примкнуть к

парламентской оппозиции в Верховной Раде и проголосовать за законы, предписывающие отвод сил безопасности с улиц Киева и их возвращение в гарнизоны. Янукович больше не мог положиться на покорное ему большинство в парламенте. В тот же день главный приспешник Януковича, министр внутренних дел Виталий Захарченко, сбежал в Беларусь. Его примеру последовал и личный банкир Януковича, Сергей Курченко. По-видимому, они поторопились уехать из-за более серьезного случая ренегатства: отступничества в украинской армии. За три месяца гражданского сопротивления, Янукович отчаянно пытался заручиться лояльностью вооруженных сил. Как сообщалось, он просил офицеров украинской армии расписаться под клятвой в верности ему, а тех, кто отказывался, либо увольнял, либо переводил на другое место службы. Но, в итоге, эти клятвы верности не стоили то бумаги, на которой они были написаны.

Когда генералы отказались выполнять приказы Януковича, 19-ого февраля он разжаловал и перевел на другое место службы главу Объединенного комитета начальников штабов, назначив на его место другого - генерала ВМФ, который считался лояльным к режиму. 20-ого февраля адмирал приказал немедленно мобилизовать четыре элитные военные бригады (две десантные и две военно-морские), в общей сложности 2500—3000 солдат, базировавшихся в юго-восточных регионах Украины, и немедленно отправить их в Киев.

В день, когда были отданы эти приказы, заместитель главы Объединенного комитета начальников штабов подал в отставку в знак протеста против попыток режима вовлечь во внутренний конфликт вооруженные силы.

В итоге, в день появления приказа только одна бригада численностью 500 военных выехала со своего места дислокации в Днепропетровске. Но поезд, который их вез, остановили активисты. Позже они заблокировали дороги, чтобы не допустить новой попытки доставить в Киев тех же военных, но в этот раз уже автобусами. Другие бригады так и остались в своих казармах. Когда парламент поздним вечером 20-ого февраля принял закон о выводе всех внутренних сил безопасности из Киева, офицеры, командовавшие бригадами, воспользовались им для обоснования решения не опарлять своих военных в Киев. Стало очевидно, что Янукович утратил все средства для подавления протестного движения.

Крах

С 18-ого по 20-е февраля на Майдане в Киеве было убито почти 100 протестующих. В сумятице, воцарившейся 19-ого февраля, когда «Беркут» и другие внутренние силы безопасности наводнили столицу, правительство объявило полномасштабную «анти-террористическую» операцию против демонстрантов. Однако на следующий день правительство начало разваливаться из-за новых случаев бегства и отступничества. Вечером 21-ого февраля Янукович сбежал из Киева.

Если говорить о фундаментальных процессах того, как гражданское сопротивление может подорвать легитимность замешенного в злоупотреблениях правительства и спровоцировать бегство его соратников и приближенных, нет особых различий между историей краха власти Виктора Януковича в 2014-ом, падением режима Фердинанда Маркоса на Филиппинах в 1986-ом, генерала Аугусто Пиночета в Чили в 1988-ом, коммунистического политбюро в Чехословакии в 1989-ом, Сухарто в Индонезии в 1998-ом, Милошевича в Сербии в 2000-ом или Мубарака в Египте в 2011-ом.

Все эти режимы были очень разными. Существует не так много обществ, где было организовано и мобилизовано успешное гражданское сопротивление. Но всех их объединяет схожесть процессов и сил, которые в этих странах приняли форму ненасильственного протестного движения, схожесть действий, которые они предпринимали. Это - разнородная, но объединенная политическая коалиция, постоянно растущее стабильное количество обычных людей, принимающих участие в скоординированных действиях, подрыв легитимности режима, ответ на репрессии в качестве импульса, ускоряющего развитие событий, инициирование отступничества со стороны военных и других лидеров и даже тех, кто практически до конца оставался верен режиму.

Во время наиболее успешных ненасильственных противостояний встречаются три вида насилия, которые на тактическом уровне могут способствовать реализации планов протестного движения: бесконтрольное насилие со стороны банд наиболее воинственных сторонников, уличное насилие само-организовавшихся радикалов, а также присутствие организованных представителей радикальных флангов, которые в результате пытаются сделать революцию такой, чтобы они потом смогли бы объявить её отчасти своим достижением.

Непокорные силовые группы представляют собой две угрозы: насилие в публичном пространстве снижает участие широкой общественности, и таким образом, может снизить уровень протестного движения. Кроме того насилие в отношении защитников режима может нивелировать возможность отступничества, без которого очень мало протестных движений преуспевают в борьбе с репрессивными правительствами.

В Украине этого удалось избежать, так как требования протестного движения, которые сформулировались на Майдане в ноябре 2013-го, отображали истинную волю украинского народа и не могли быть забыты или отвергнуты большинством. Обладая такой убежденностью и способностью не поддаваться давлению, прибегавшие к насилию участники протестного движения в Украине в результате не ослабили гражданское сопротивление и оно в конце концов достигло своей изначальной цели — постепенного подрыва доверия народа к режиму и лояльности его защитников. А именно на их авторитете и возможностях основывалось пребывание у власти Виктора Януковича.

Об авторах

Питер Акерман - один из ведущих мировых авторитетов в сфере ненасильственных конфликтов. Имеет докторскую степень (PhD) школы Флетчера при университете Тафтс. Он также является соавтором двух фундаментальных трудов по ненасильственному сопротивлению: *“A Force More Powerful: A Century of Nonviolent Conflict”* (*“Больше, чем сила: столетие ненасильственной борьбы”*) (Palgrave/St. Martin's Press, 2001) и *“Strategic Nonviolent Conflict: The Dynamics of People Power in the Twentieth Century”* (*Стратегия ненасильственного протеста. Динамика власти людей в двадцатом веке*) (Praeger, 1994).

Мачей Бартковский—адъюнкт-профессор университета Джонса Хопкинса, Кригеровской школы искусств и наук. В 2013 году, в издательстве “Lynne Rienner Publishers”, вышла книга под его редакцией [«Recovering Nonviolent History. Civil Resistance in Liberation Struggles»](#) (Открывая заново историю ненасильственного сопротивления. Гражданская борьба за освобождение.)

Джек Дюваль—президент Международного центра по ненасильственным конфликтам. Он был исполнительным продюсером телесериала телекомпании «PBS» «[A Force More Powerful](#)» («Больше, чем сила») номинированног на Эмми и соавтором одноименной [книги](#) (Palgrave/St. Martin's Press 2001).

Темы: Украина, Международная политика, Идеи, Демократия и управление, Культура, Конфликт, Гражданское общество, Гражданское сопротивление